

ОТРАЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СТАТИСТИКЕ

В.М. Шеншин

В статье на основе обзора отечественных исследований и данных официальной статистики рассмотрены масштабы и динамика экологических преступлений в Российской Федерации. Анализу и представлению результатов исследования предшествует авторская трактовка содержания понятия «экологическое преступление».

Автором прокомментированы данные за ряд лет, в совокупности дающие определенное представление о статистике экологических преступлений. Показано, что доля экологических преступлений в общем числе преступлений растет. Отмечаются высокая латентность экологической преступности и недостаточная эффективность проводимой в настоящее время уголовно-правовой политики. Прокомментированы причины латентности экологической преступности, аргументируется положение, согласно которому увеличение масштабов экологических преступлений, их высокая латентность отражают неэффективность проводимой уголовно-правовой политики.

Ключевые слова: экологическое преступление, статистика экологических преступлений, уголовно-правовая политика, экологический преступник, латентность экологических преступлений.

JEL: K32, Q52, Q53.

Решение задачи адекватного отражения экологической преступности в российской статистике осложняется тем, что в течение длительного периода в стране отсутствовал должный социально-правовой контроль противоправных действий в сфере экологии, что сказывается на качестве и полноте статистических данных. Современный период с позиций рассматриваемой проблемы характеризуется рядом особенностей. Это возрастающая роль общественной опасности экологических деяний, гуманизация уголовного законодательства, усиление превентивной роли уголовного закона применительно к экологическим преступлениям [1], учет новых методов совершения экологических преступлений, перспектива обновления главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в связи с новым составом преступлений и криминализацией экологических деяний, качественного изменения экологической преступности.

Экологическая преступность как объект статистического изучения. Экологическая преступность - это, прежде всего, вид, группа преступлений, описанных в главе 26 УК РФ (статьи 246-262). Введенная в Уголовный кодекс специальная

глава 26 оценивается как прогрессивный шаг в совершенствовании уголовно-правового регулирования охраны окружающей среды, в повышении ответственности за вред, причиненный природе. Экологическое преступление является общественно опасным, наиболее распространенным видом противоправных деяний. Вместе с иными экологическими правонарушениями (прежде всего административными проступками), исходя из тяжести наступивших неблагоприятных последствий, особенно экологического и социального характера, экологические преступления оказывают многостороннее воздействие на состояние национальной безопасности России. Существенная корреляция экологических преступлений свидетельствует о том, что такие преступления являются в большей мере и экономическими (противоправное пользование природными ресурсами), и корыстными (незаконная охота, рыбный промысел).

При определении правового содержания понятия «экологическое преступление» исходят из следующих предпосылок. Во-первых, из опасности антропогенного воздействия, причиняющего ущерб окружающей среде, который в реальности вредит условиям существования человека, на-

Шеншин Виктор Михайлович (vitya-shen@mail.ru) - канд. юрид. наук, преподаватель кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия).

рушает деятельность общества. Установление ответственности за экологические преступления выступает инструментом самозащиты общества от преступлений. Во-вторых, учитываются предусмотренные УК РФ условия, в соответствии с которыми наступает уголовная ответственность.

В объективных условиях плюрализма мнений относительно трактовки содержания термина «экологическое преступление» нам представляется необходимым дать свою интерпретацию рассматриваемого понятия уголовного права, под которым следует понимать общественно опасное, виновное, противоправное, наказуемое деяние, посягающее на экологический правопорядок, экологическую безопасность, рациональное использование природных ресурсов, наносящее вред окружающей среде.

Общая характеристика экологических преступлений. Статистика преступлений выявила тенденцию несоответствия проводимой уголовной политики криминальной ситуации, сложившейся в российском обществе. Это подтвердилось, в частности, и тем, что с принятием в 2001 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации статистикой зарегистрировано резкое увеличение количества преступлений - на 79,4% (более чем на 734,5 тыс. преступлений).

Подобная тенденция наблюдалась и в сфере совершения экологических преступлений. Так, статистика экологических преступлений за последние 20-30 лет констатирует ежегодное увеличение числа совершенных экологических преступлений, и это несмотря на предпринимаемые государством меры борьбы с преступностью. Так, в 1990 г. было зарегистрировано около 3,5 тыс. экологических преступлений, в 2000 г. - свыше 13 тыс., в 2003 г. - 26097. Доля зарегистрированных экологических преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений увеличилась с 0,28% в 1990 г. до 0,41% в 1999 г. [2, с. 68] (их рост за указанный период составил 390,7%). В середине 1990-х годов экологические преступления имели следующую структуру: незаконный вылов рыбы - 46,5%, незаконная охота - 19,6, незаконная порубка леса - 30,2, все иные виды - 3,7% [3, с. 5]. Общее число зарегистрированных в стране преступлений сократилось в 2000 г. на 1,6%, но экологических - возросло на 19,4% [4, с. 160]. В

последнее время доля экологических преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений, по экспертным оценкам, составляет не менее 3-5% [5, с. 390].

По официальным данным, за 1998 г. совершено 7721 экологическое преступление; за 1999 г. - 12413. В 2000 г. было зарегистрировано 14818 преступлений, в 2001 г. - 17128, в 2002 г. - 21409. Данные за 2003 г. позволяют увидеть, что в России в указанном периоде зарегистрировано 26096 экологических преступлений. Всего же за этот период зарегистрировано 2756398 преступлений. Нетрудно заметить, что выявленные правоохранительными органами экологические преступления составили менее 1% от общего количества зафиксированных преступлений. В 2004 г. число экологических преступлений увеличилось до 30573 (общее число преступлений возросло до 2893810); в 2005 г. - 33491, в 2006 г. - уже 41883. В 2007 г. имело место незначительное снижение их количества - было поставлено на учет 41242 преступления¹. Таким образом, с 2000 по 2007 г. рост составил около 280%.

За 2009 г. зафиксировано 46607 экологических преступлений, прирост к 2008 г. составил 3,8%. Данные МВД России говорят о том, что за указанный период показатели экологической преступности выросли на 6,6%, вместе с тем показатели общей преступности снизились на 6,1%².

За 2009 г. число нерасследованных уголовных дел возросло на 23% по сравнению с 2008 г., число расследованных уголовных дел за указанный период увеличилось на 4,9%. Количество нераскрытых экологических преступлений за 2008 г. (8236) по сравнению с 2007 г. возросло в два раза; за 2009 г. число таких преступлений достигло 12354.

Из анализа правоприменительной практики следует, что в 2008 г. преступления, предусмотренные статьями 256, 258, 260 УК РФ, составляли соответственно 44,2%, 7,8, 45,7%, а в 2009 г. - 42,7%, 4,9, 50,7% от всех зарегистрированных в 2008 и 2009 гг. экологических преступлений. Проведенная выборка по статьям 250, 251, 254 УК РФ позволяет увидеть, что в 2009 г. указанные преступления составили 0,26% от общего количества совершенных экологических преступлений, за 2008 г. - 0,22%.

За 2010 г. в России зарегистрировано 39160 экологических преступлений, за 2011 г. - 29151,

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. URL: <http://www.mvd.ru/stats/>.

² URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/4365207/4366550>.

из которых раскрыто 14695³. За 2012 г. в России зарегистрировано 2302,2 тыс. преступлений, из которых на долю экологических приходится 27583, что составляет 1,2% от общего количества преступлений⁴. В то же время за 2010 г. было зарегистрировано 2628800 преступлений, из них 39160 приходится на экологические преступления, удельный вес преступлений указанной категории составляет 1,5%⁵. Из этих данных следует, что за 2012 г. по сравнению с 2010 г. зарегистрировано экологических преступлений почти на 12 тыс. меньше.

В 2013 г. число экологических преступлений снизилось до 24728, что по сравнению с 2012 г. на 10,4% меньше; из них раскрытых оказалось 13398 преступлений, что на 5% меньше, чем в 2012 г.⁶. В суды же, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2013 г. направлено 12608 уголовных дел об экологических преступлениях, из которых 3443 дела было прекращено, в том числе пять из них - по реабилитирующим основаниям. Сумма ущерба, причиненного только преступлениями, предусмотренными статьей 261 УК РФ, в 2013 г. составила 1826806271 рубль, а присуждено судами к взысканию лишь 7467620 рублей⁷. В 2015 г. было зарегистрировано 24740 экологических преступлений, что на 3,1% меньше, чем в 2014 г. (25530), и составило 60% от числа зарегистрированных экологических преступлений в 2007 г.⁸. Однако не будем забывать о том, что латентность таких преступлений приближается к 100%.

В январе-апреле 2017 г. совершено 6762 экологических преступления, что на 5% меньше по сравнению с тем же периодом 2016 г.; вместе с тем за аналогичный период 2015 г. совершено на 2% экологических преступлений больше, чем за аналогичный период 2014 г.⁹. Зарегистрированные преступления в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), нарушения правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257 УК РФ), незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) показали динамику роста. В совокупности названные преступления в 2007 г.

достигли 4105, в 2008 г. - 5458, в 2009 г. - 4105, в 2010 г. - 5458, в 2011 г. - 6464, в 2012 г. - 7062 (на квалифицированные составы приходится 50-60% от зарегистрированных экологических преступлений).

Как указала Н.В. Краснослободцева, в период с 2000 по 2009 г. число незаконных рубок лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) возросло с 580 до 7514, а удельный вес подобных преступлений в общем количестве зарегистрированных экологических преступлений в 2009 г. составил 50,7% [6].

Что же касается незаконной охоты (ст. 258 УК РФ), то за 2005-2010 гг. таких преступлений было зарегистрировано на 10% меньше по сравнению с общим числом экологических преступлений только в Омской, Томской и Новосибирской областях. В процентном отношении по зарегистрированным преступлениям по статье 258 УК РФ лидирует Республика Саха (Якутия), на территории которой в 2007 и 2008 гг. было зарегистрировано таких преступлений свыше 50% от общего числа экологических преступлений, в 2009 г. их доля снизилась до 33%, а в 2010 г. снова увеличилась и достигла 70%. В Республике Бурятия отмечалось снижение числа экологических преступлений с 813 в 2008 г. до 667 в 2009 г. Такая же картина снижения числа экологических преступлений наблюдалась в Камчатской и Сахалинской областях [7, с. 104]. Говоря о незаконной охоте, Э.Н. Жевлаков отмечал, что данный состав преступлений по степени распространенности в структуре регистрируемой экологической преступности в Российской Федерации традиционно занимает третье место после незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) [8, с. 31-33].

А.И. Долгова в своей работе «Преступность и реформы в России» отмечает, что ежегодно в России фиксируется свыше 70 тыс. преступлений, связанных с незаконной охотой; более 12 млн случаев в год фиксируется нарушений правил вылова рыбы; происходит более 30 тыс. возгораний в лесах [9, с. 261]. Как правило, при этом в

³ Оперативная ситуация. Январь-декабрь 2011 г.: по данным ГИАЦ МВД России // Щит и меч. 2012. 15 марта.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2012 г. URL: http://clubs.ya.ru/4611686018427433392/replies.xml?item_no=128843 (дата обращения: 14.07.2017).

⁵ Справка о состоянии преступности в России за 2010 г. URL: <http://www.globalitv.ru/show/2542> (дата обращения: 14.07.2017).

⁶ ИЦ МВД России. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article/php?id=21&art=3624>.

⁷ Статистика Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

⁸ Состояние преступности - январь-декабрь 2015 г. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 21.12.2016).

⁹ URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.

суд направляется малая часть материалов дел об экологических преступлениях.

Анализ статистических данных за 2009–2014 гг. показывает неэффективность в применении статьи 248 УК РФ «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами», статьи 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр», статьи 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» [10]. В ходе опросов, проведенных для выявления представлений работников государственных органов о состоянии привлечения нарушителей экологического законодательства к ответственности, респонденты отвечали по-разному:

90% из них полагают, что выявляются лишь малозначительные преступления;

10% считают, что 2/3 выявленных преступлений до суда не доходят, причем в качестве основной причины они называют коррупцию, поразившую все звенья государственных структур.

На наш взгляд, исчерпывающей информации о реальной распространенности экологических преступлений нет. В статистике отражается лишь небольшая часть фактически совершаемых посягательств на окружающую среду. Учет таких преступлений явно не соответствует складывающейся обстановке в сфере охраны окружающей среды, что подразумевает под собой бессмысленность проводимых мероприятий по выявлению, учету, раскрытию и предупреждению экологических преступлений. Указанные факты могут лишь в некоторой степени дать представление о дальнейшей направленности усилий в данной сфере противодействия. Есть основания полагать, что удельный вес фактически совершенных экологических преступлений по России достигает 15–20%, а не 1,4%, и в этом и проявляется та социальная опасность, которую представляют подобные преступления, поскольку общественная опасность последних несоизмеримо больше, нежели иных видов преступлений, но к ним, к сожалению, в целом терпимо общественное мнение.

Следует учесть, что многие преступления, совершенные сегодня, в виде своих последствий проявятся в будущем, о котором мы, к сожалению, не задумываемся. Согласимся с мнением, что «в России сложилась парадоксальная ситуация: при нарастании экологического кризиса

наблюдается атрофия и разбалансированность государственного контроля и управления, при росте числа правонарушений и злоупотреблений просматривается линия на затухание судебно-правового регулирования» [11, с. 6].

Латентность как основная особенность экологической преступности. Латентность – понятие, определяющее свойство преступности в значительной своей части быть скрытой, выражающееся в неполноте ее официальной регистрации; латентная преступность – это преступность, сведения о которой не отражены в официальной отчетности. По данным экспертов, латентность экологических преступлений достигает 95–99% [12, с. 32], в то время как по приведенным выше статистическим данным, базирующимся на официальной регистрации, экологические преступления составляют менее 1% от общего числа совершаемых в России преступлений (учитывая латентность, их показатели составляют 15–23% [13]). Отметим, что официальные показатели не в полной мере отражают фактическое состояние преступности в сфере экологии, не показываются данные по всем видам экологических преступлений [14–16].

Согласимся с А.И. Долговой, которая утверждает, что «высока не только скрытая, но и скрываемая часть таких преступлений: общее количество ежегодно возбуждаемых уголовных дел по фактам выявленных преступлений в сфере экологии явно не соответствует числу сообщений о них» [17, с. 156].

Различные опросы показывают, что преступлений, связанных с загрязнением воды и атмосферного воздуха, выявляется не более 5%, на что указали 52% опрошенных экспертов; 39% отметили, что таких преступлений выявляется не более 10%; 5% опрошенных указали, что таких преступлений выявляется не более 50%; затруднились дать оценку латентности экологических преступлений 4% опрошенных. Среди граждан 21% опрошенных указал на то, что таких преступлений выявляется не более 5%; 27% опрошенных отметили, что таких преступлений выявляется не более 10%; 33% опрошенных – что не более 50%; затруднились оценить латентность экологических преступлений 19%. Причинами разброса таких показателей выступают: осведомленность респондентов по противодействию экологическим преступлениям; отсутствие знаний, позволяющих разграничивать

экологические преступления и административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды. Вместе с тем Б.Б. Тангиев утверждает: «с учетом поправок на латентность проблема борьбы с экологической преступностью устойчиво оценивается населением (при социологических опросах) как одна из наиболее острых и значимых» [18].

Экспертами отмечается, что выявлению подлежат только те преступления, которые влекут тяжкие последствия и вызывают общественный резонанс; при этом большая часть (82%) экологических преступлений выявляется именно правоохранительными органами. Среди граждан такое мнение поддержали 70% респондентов.

Латентность экологических преступлений сохраняется на протяжении многих лет. Утрачивается она лишь в случае наступления значимых последствий, скрыть которые не представляется возможным. Например, к причинам латентности экологических преступлений, связанных с загрязнением воды и атмосферного воздуха, относятся:

1) недостаточная координация деятельности полиции с контролирующими и правоохранительными органами;

2) отсутствие полного учета субъектов хозяйственной деятельности;

3) проводимые проверки по вопросам обеспечения экологической безопасности не позволяют создать достаточный уровень законного контроля в полном объеме;

4) проблемы в квалификации и разграничении экологических преступлений и административных правонарушений;

5) преднамеренное искажение оценок фактов экологических преступлений должностными лицами различных органов государственной власти;

6) отсутствие должной профессиональной подготовки и юридических знаний у сотрудников правоохранительных органов, необходимых для правильной правовой оценки экологических преступлений;

7) отсутствие необходимого количества судей, специализирующихся на рассмотрении экологических преступлений;

8) наличие определенного отвращения к экологическим преступлениям.

Приведенный выше перечень причин латентной преступности можно дополнить, указав на недостаточность располагаемых специализированными природоохранными подразделениями

современных средств обнаружения негативных изменений объектов окружающей среды, коррупционный характер экологических преступлений.

Естественная и искусственная латентность экологических преступлений имеет под собой организационно-управленческие и технические (технологические) основания. Такой подход необходимо учитывать при формулировании предложений, направленных на совершенствование системы мер противодействия экологическим преступлениям.

Материалы надзорных прокурорских проверок, публикации, анкетирования, материалы, по которым отказано в возбуждении уголовных дел, свидетельствуют о высоком уровне латентности экологических преступлений. Исследование, проведенное Э.Н. Жевлаковым, позволяет констатировать, что в 100% случаев привлечения виновных к административной ответственности за незаконное занятие рыбным промыслом имелись признаки состава экологического преступления [19]. С позиций современных требований к правовому обеспечению деятельности, напрямую затрагивающей экологию, последние десятилетия советского периода (70-е - 80-е годы XX века) характеризовались крайне низким применением норм уголовного законодательства об охране природы. Применяемость таких норм при нарушениях водного законодательства в одном из исследуемых регионов составила 0,13%, рыбоохранных норм - 0,2%; правил охоты - 0,3% [20, с. 116-117]. Часть уголовных дел прекращались на стадии предварительного расследования; по некоторым из них суды выносили оправдательные приговоры ввиду недоказанности вины подсудимого, большого количества материалов, на основании которых дознаватели принимали решение об отказе в возбуждении уголовного дела; осуждается 53,3% лиц от числа привлеченных к уголовной ответственности [2]. Между тем, по мнению В.Д. Первалова, «государству просто необходимо гарантировать безопасность в политической, экономической, социальной, экологической, оборонной и других областях, без чего невозможен переход страны к устойчивому развитию» [21, с. 29]. Исходя из этого, двуединой задачей российского государства является создание уголовного и экологического законодательства в гармоничном их сочетании, а также эффективной управленческой структуры исполнительной власти [22, с. 9].

* *
*

Таким образом, резюмируя высказывания отечественных специалистов по проблемам преступности в целом и экологической преступности, в частности, а также выводы о степени полноты и качестве информационно-статистической базы таких исследований, сформулируем предложения, направленные на борьбу с экологической преступностью, включая статистическое обеспечение принимаемых решений по экологической безопасности страны и российского общества. По нашему мнению, этому будут способствовать: придание приоритета соблюдения требований уголовного законодательства в сфере деятельности контролирующих органов и их должностных лиц; совершенствование экологического законодательства, прежде всего в направлении предупреждения экологических преступлений, на достижение приоритета в деятельности органов управления федерального, регионального и местного уровней, направленной на обеспечение экологической безопасности, рационального природопользования, на выработку эффективного механизма участия общественности в борьбе с экологической преступностью.

Литература

1. **Шеншин В.М.** Уголовно-экологическая политика России: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74).
2. **Курманов А.С.** Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002.
3. **Плешаков А.М.** Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1994.
4. **Дубовик О.Л.** Экологическое право. Элементарный курс. М.: Юристъ, 2002.
5. **Жадан В.Н.** Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2013. № 4.
6. **Краснослободцева Н.В.** Общая характеристика экологических преступлений по действующему российскому законодательству // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2011. Вып. 9 (101).
7. **Фомина И.А.** К вопросу о содержании понятия «незаконная порубка деревьев и кустарников» // Сибирский юридический вестник. 2007. № 2 (37).
8. **Жевлаков Э.Н.** О предмете незаконной охоты // Судья. 2016. № 4.
9. Преступность и реформы в России / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998.
10. **Попов И.В.** Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2014.
11. **Сухарев А.Я.** Экологическая преступность: ее социальные корни и общественная опасность // Криминологические и правовые проблемы обеспечения экологической безопасности. Сб. науч. тр. М., 1996.
12. **Кошечева Л.В., Садов А.В., Попадейкин В.В.** Анализ борьбы с экологическими правонарушениями в Московской области // Правовые вопросы охраны окружающей среды. 2001. № 10.
13. **Ростов К.Т., Соболь И.А.** Экологическая преступность в Российской Федерации: причины, масштабы, специфические особенности в регионах и проблемы профилактики // Правовые вопросы охраны окружающей среды. 2001. № 10.
14. **Жевлаков Э.Н.** Экологические правонарушения и ответственность. М.: ЗАО «Бизнес-школа. Интел-Синтез», 1997.
15. **Дубовик О.Л.** Анализ состояния экологической преступности и правонарушаемости // Аграрное и земельное право. 2006. № 5.
16. **Королева М.В.** Проблемы криминологической оценки экологической ситуации в России // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2001.
17. Криминология / под ред. А.И. Долговой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
18. **Тангиев Б.Б.** Экологическая преступность на Северо-Западе России // Гражданин и право. 2006. № 11.
19. **Жевлаков Э.Н.** Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 2002 (с изм. и доп., 2004).
20. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / под ред. О.С. Колбасова, Н.И. Краснова. М., 1985.
21. **Перевалов В.Д.** Теория государства и права: учеб. для бакалавров. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2013.
22. **Бринчук М.М.** Концепция развития экологического законодательства Российской Федерации. СПб.: Изд-во юрид. ин-та, 2009.

REFLECTION OF ENVIRONMENTAL CRIME IN STATISTICS

Victor M. Shenshin

Author affiliation: Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russia). E-mail: vitya-shen@mail.ru.

In this article the scale and dynamics of ecological crimes in the Russian Federation are examined on the basis of the review of national studies and official statistics. Analysis and presentation of study results precede the author's interpretation of the concept of «ecological crime».

The author comments on the progress data that together give a certain idea of the environmental crime statistics. It is shown that the share of environmental crimes in the total number of crimes is growing. Environmental crimes demonstrate high latency and a lack of efficiency when it comes to the ongoing criminal policy. Reasons for the latency of environmental crime are commented on. It is argued that the increase in the scale of environmental crimes, their high latency reflect the ineffectiveness of the current criminal policy.

Keywords: environmental crime, environmental crime statistics, criminal policy, environmental criminal, latency of environmental crimes.

JEL: K32, Q52, Q53.

References

1. **Shenshin V.M.** Ugolovno-ekologicheskaya politika Rossii: postanovka problemy [Criminal ecological policy of Russia: Problem statement]. *Vestnik of Saint Petersburg University of MIA of Russia*, 2017, no. 2 (74). (In Russ.).
2. **Kurmanov A.S.** *Nezakonnaya okhota: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty*. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk [Illegal hunting: Criminal and criminological aspects. Thesis, cand. sci. (Law) diss.]. *Chelyabinsk*, 2002. (In Russ.).
3. **Pleshakov A.M.** *Ugolovno-pravovaya bor'ba s ekologicheskimi prestupleniyami*. Avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk [Criminal and legal fight against environmental crime. Thesis, dr. sci. (Law) diss.]. Moscow, 1994. (In Russ.).
4. **Dubovik O.L.** *Ekologicheskoe pravo. Elementarnyi kurs* [Ecological law. Elementary course]. Moscow, Yurist Publ., 2002. (In Russ.).
5. **Zhadan V.N.** Aktual'nye voprosy kriminologicheskoi kharakteristiki ekologicheskikh prestuplenii [Current issues of criminological characteristics of ecological crime]. *Young scientist*, 2013, no. 4. (In Russ.).
6. **Krasnoslobodtseva N.V.** Obshchaya kharakteristika ekologicheskikh prestuplenii po deistvuyushchemu rossiiskomu zakonodatel'stvu [General description of environmental crimes under current Russian law]. *Tambov University Review. Series Humanities*, 2011, vol. 9 (101). (In Russ.).
7. **Fomina I.A.** K voprosu o soderzhanii ponyatiya «nezakonnaya porubka derev'ev i kustarnikov» [To the question of the concept «illegal cutting of trees and bushes»]. *Siberian Law Herald*, 2007, no. 2 (37). (In Russ.).
8. **Zhevlakov E.N.** O predmete nezakonnoi okhoty [On the subject of illegal hunting]. *Sud'ya*, 2016, no. 4. (In Russ.).
9. Dolgova A.I. (ed.) *Prestupnost' i reformy v Rossii* [Crime and reform in Russia]. Moscow, Kriminologicheskaya Assotsiatsiya Publ., 1998. (In Russ.).
10. **Popov I.V.** *Prestupleniya protiv prirodnoi sredy: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya*. Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08 [Crimes against the natural environment: The theoretical basis and practice application. Thesis, dr. sci. (Law) diss.: 12.00.08]. Ekaterinburg, 2014. (In Russ.).
11. **Sukharev A.Ya.** [Environmental crime: Its social roots and danger for the society]. V sb. nauch. tr.: *Kriminologicheskie i pravovye problemy obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti* [In: Criminological and legal problems of environmental security. Coll. of sci. pap.]. Moscow, 1996. (In Russ.).
12. **Koshcheeva L.V., Sadov A.V., Popadeikin V.V.** Analiz bor'by s ekologicheskimi pravonarusheniyami v Moskovskoi oblasti [Analysis of the fight against environmental violations in the Moscow region]. *Pravovye voprosy okhrany okruzhayushchei sredy*, 2001, no. 10. (In Russ.).
13. **Rostov K.T., Sobol' I.A.** Ekologicheskaya prestupnost' v Rossiiskoi Federatsii: prichiny, masshtaby, spetsificheskie osobennosti v regionakh i problemy profilaktiki [Environmental crime in the Russian Federation: Causes, scale, specific features in the regions and prevention problems]. *Pravovye voprosy okhrany okruzhayushchei sredy*, 2001, no. 10. (In Russ.).
14. **Zhevlakov E.N.** Ekologicheskoe pravonarusheniye i otvetstvennost' [Environmental offenses and liability]. Moscow, ZAO «Biznes-shkola. Intel-Sintez» Publ., 1997. (In Russ.).
15. **Dubovik O.L.** Analiz sostoyaniya ekologicheskoi prestupnosti i pravonarushaemosti [Analysis of environmental crime and offense]. *Agrarian and land law*, 2006, no. 5. (In Russ.).
16. **Koroleva M.V.** [Problems of criminological assessment of the environmental situation in Russia] V: *Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon* [In Dolgova A.I. (ed.). Patterns of crime, strategy to combat and the law]. Moscow, 2001. (In Russ.).
17. Dolgova A.I. (ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2012. (In Russ.).
18. **Tangiev B.B.** Ekologicheskaya prestupnost' na Severo-Zapade Rossii [Environmental crime in the North-West of Russia]. *Grazhdanin i parvo*, 2006, no. 11. (In Russ.).
19. **Zhevlakov E.N.** *Ugolovno-pravovaya okhrana okruzhayushchei prirodnoi sredy v Rossiiskoi Federatsii* [Criminal law protection of environment in the Russian Federation]. Moscow, Scientific research Institute of problems of strengthening of legality and the rule of law, 2002 (with changes and additions, 2004). (In Russ.).
20. Kolbasov O.S., Krasnov N.I. (eds.). *Effektivnost' yuridicheskoi otvetstvennosti v okhrane okruzhayushchei sredy* [Effectiveness of legal liability in environmental protection]. Moscow, 1985. (In Russ.).
21. **Perevalov V.D.** *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya bakalavrov*. 3-e izd., ispr. i dop [Theory of state and law. Textbook for Bachelors. 3rd ed., rev. and add.]. Moscow, Yurait Publ., 2013. (In Russ.).
22. **Brinchuk M.M.** *Kontseptsiya razvitiya ekologicheskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [The concept of development of environmental legislation of the Russian Federation]. *Saint Petersburg, Law institute Publ.*, 2009. (In Russ.).